

Duplum

А. С. ПУШКИНУ

ЧЕРЕЗЪ СТО ЛѢТЪ

1837

1937

ПОЭМА

ТАМАРЫ БУХЪ.

1 9 3 7

Est. A - 17313

ТАМАРА БУХЪ.

А. С. Пушкину

1837

1937

черезъ сто лѣтъ

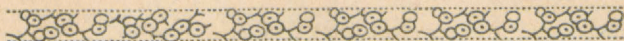

i435 03032

Всѣ права сохранены за авторомъ.

Адресъ для переписки:

Тамара Николаевна Бухъ. Eesti.
Narva-Jõesuu, Sept 14. T. Buch.

I

Слетались музы къ колыбели,
Младенцу въ даръ онѣ несли
И сладкозвучіе свирѣли
И вешній ароматъ земли.

Бѣжали дѣтскихъ лѣтъ забавы
Младенца Саши: слышалъ онъ,
Подъ пѣнье птицъ и шумъ дубравы,
Чуть внятный лиры вѣщій звонъ.

Казался онъ ребенкомъ вялымъ,
И мать, качая головой,
Шептала: „Будетъ онъ отсталымъ,
Неповоротливый такой!“

Но мальчикъ смуглый и курчавый
Лишь съ няней отдыхалъ душой,
Подъ сказъ сердечный и простой
И простодушно величавый.

И западали въ душу Саши
Старушки сказочные сны, —
Картины русской жизни нашей.
Такъ дуновение весны

Ласкаетъ душу свѣтомъ новымъ,
Когда измучены зимой,
Ея дыханіемъ суровымъ,
Мы грезимъ ласковой весной.

Такъ жаждалъ ласки бѣдный Саша,
Ростя въ своей семьѣ чужимъ:
Ни гувернеры, ни мамаша
Совсѣмъ не занимались имъ.

Лишь бабушка своею лаской
Со старой нянею вдвоёмъ,
Былымъ — одна, другая — сказкой,
Согрѣли хладный отчій домъ.

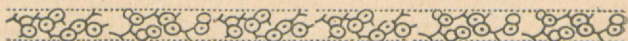
Такъ дѣтства дни его мелькали,
Летя послушною чредой,
И грёзы чудныя витали
Надъ непокорной головой.

Ужъ съ юныхъ лѣтъ его плѣнили
Вольтеръ, Мольеръ и Лафонтенъ,
Но были, сказки сохранили
Его отъ чуждыхъ перемѣнъ.

Грѣшить стихами по-французски
Онъ рано сталъ, но геній свой
Вложилъ въ завѣты няни русской,
Съ народной чистою душой.

Лицей . . . товарищи, забавы . . .
Безпечной юности пора . . .
И царскосельскія дубравы . . .
И пробы первыя пера

Въ душѣ поэта сохранились,
Какъ символъ вешней красоты,
И чувства чуткія излились
Въ стихахъ кристальной чистоты.

II

Творить поэтъ нашъ началъ рано.
Среди забавъ, среди затѣй
Пѣвцомъ „Людмилы и Руслана“
Онъ сталъ, прославивъ свой лицей.

Жуковскій, Карамзинъ приняли
Птенца подъ мощныя крыла,
Свободной лиры звукамъ вняли,
Что человѣчество звала

Къ гуманности, завѣтамъ новымъ.
Клеймя порокъ, любя людей,
Онъ рабства потрясалъ основы
И ждалъ спаденія цѣпей.

И сѣдовласые орлы
Передъ орленкомъ величавымъ,
Покрывшимъ Русь безсмертной славой,
Склонили гордыя главы.

Широко двери жизнь раскрыла,
Манить загадочная даль.
И муза крылья раскрылила —
И вольный стихъ разить, какъ сталь.

И въ наказаніе — изгнанье.
Вотъ мчится сосланный поэтъ;
Смягчаетъ первое страданье
И буйный духъ и юность лѣтъ.

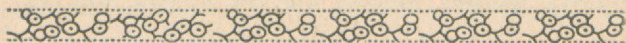
Онъ младости вкусилъ забавы:
Веселье, бурные пиры,
Цыганокъ пламенныхъ шатры
И даже картъ позналъ отраву¹⁾.

Такъ исправлялся нашъ поэтъ
Въ дни подневольнаго скитанья —
Виною въ томъ лишь юность лѣтъ
И духа гордаго исканья.

Рой яркихъ южныхъ впечатлѣній,
Грѣзъ, увлеченій, горькихъ думъ
Сливается въ чудныя творенья
Его свободный мощный умъ.

И окончаніемъ гоненья
Назначенъ свѣше отчій домъ,
Гдѣ проводилъ дни заточенья
Онъ съ няней дряхлою вдвоёмъ.

И вновь Михайловскаго²⁾ сѣнь
Къ себѣ изгнанника приняла,
Но чуть замѣтной грусти тѣнь
Его чело ужъ омрачала.

III

Мужаль поэта свѣтлый умъ,
Въ строфахъ „Онѣгина Евгенья“
Печать виднѣлась мощи генья,
Глубокихъ чувствъ и зрѣлыхъ думъ.

Онъ сказки няни слушалъ снова
И русскій изучалъ народъ,
Годины тяжкія невзгодъ,
Со смутой царства Годунова.

Въ часы жъ тоски дѣлать досуги
Въ Тригорское³⁾ поэтъ скакалъ
И въ играхъ, шуткахъ забывалъ
Души измученной недуги.

Переживанья этихъ лѣтъ
Въ глуши деревни простодушной,
Съ ея сердечностью радушной
Оставили глубокій слѣдъ.

Но вотъ окончено изгнанье.
И мчится Пушкинъ снова въ градъ,
Царемъ обласканъ, воленъ, радъ
И полонъ радужныхъ мечтаній.

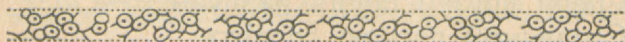
Среди друзей послѣ разлуки,
Сердечной ласкою согрѣтъ,
Поэтъ, забывъ изгнанья муки,
Читаетъ плодъ послѣднихъ лѣтъ. —

И льются строфы Годунова.
Всѣ замерли . . . спираетъ духъ.
Все въ немъ правдиво, смѣло, ново
И музыкой ласкается слухъ.

Онъ смолкъ. Объятыя, поздравленья,
Потокъ привѣтственныхъ рѣчей
Несется звонче, горячѣй . . .
Прозрѣлъ Мицкевичъ мощностъ генья...

Мірская радость быстротечна.
Объятъ гнетущею тоской
Поэтъ, оставивъ градъ безпечный,
Мчитъ на Кавказъ, гдѣ пышетъ бой.

Въ картины чудныя природы:
„Кавказъ“, „Дельбашъ“, „Казбекъ“,
[„Обваль“]
Вложилъ онъ чувствъ кипучій валь
И зовы гордые свободы . . .

IV

Юна Наталья Гончарова,
Стройна, прекрасна и мила;
Поэта гордаго влекла
Она давно. И Пушкинъ снова,

Покинувъ юга красоту
И клики громкіе побѣды
И пушекъ вражескихъ бесѣды,
Лелѣетъ чудную мечту.

Тоска, надежда и сомнѣнье
Томятъ его. Волнуетъ кровь
Къ Наташѣ пылкая любовь.
Принято вскорѣ предложеніе. —

И, мощно крылья вдохновенья
Расправивъ, гордо даритъ онъ
Потомству генія творенья
И сладкозвучной лиры звонъ.⁴⁾

Наташу манятъ развлеченья:
Балы, театръ, высшій свѣтъ.
И въ вихрѣ свѣтскихъ увлеченій
Съ ней въ Петербургѣ мужъ — поэтъ.

Поэтъ ничто, по мнѣнью свѣта,
Безъ положенья и чиновъ.
Презрѣнне встрѣтивъ шаркуновъ
И дэнди бальнаго паркета,

Смотрѣть сталъ Пушкинъ свысока,
Кивая имъ издалика.
Красавицу жену поэта
Признали вскорѣ львицей свѣта...

Вникая въ суть событій дальнихъ,
Поэтъ нашъ изучалъ архивъ,
Въ живыя лица воплотивъ
Жуть пугачевскихъ дней печальныхъ.

Покинуть мрачный Петербургъ.
Свѣтъ оставляя на мгновенье,
Стремится Пушкинъ въ Оренбургъ,
Гдѣ пугачевскія сраженья,

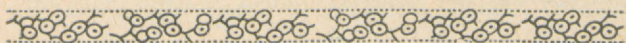
Безчинства, звѣрства и пиры
Жгли встарь мятежные костры.
И въ уголокъ уединенья
Спѣшитъ онъ въ Болдино-имѣнье.⁵⁾

Вдали отъ праздности и шума,
И свѣтской лжи и клеветы
Воскресли съ новой силой думы
И града хладнаго черты.

На фонѣ вешней ночи блѣдной
Встаетъ могучій градъ Петра, —
И грозно скачетъ „Всадникъ Мѣдный“
До пробужденія утра...

.....
.....

V

Творцу, какъ Лариной Татьянѣ,
Быль чуждъ и скученъ свѣта шумъ,
И полонъ мрачныхъ горькихъ думъ
Въ мечтахъ онъ мчится къ сказкамъ няни.

Жену онъ молить: „Другъ, пора“⁶⁾
Уйти отъ суетнаго свѣта
Въ деревню — келію труда“. —
Томить предчувствіе поэта.

Но поздно... злая клевета
Ползеть змѣей, шипить и вьется.
Ужъ имя грозно раздается
Жены, но честь ему свята!

Враги, избравъ орудьемъ мщенья
Дантеса, гнусный шлютъ навѣтъ.
И гордо, полонъ возмущенья,
Бросаетъ вызовъ свой поэтъ.

Январскій день глаза сощурилъ.
Мятежный вѣтеръ воетъ, рветъ,
Какъ будто реквиємъ поетъ,
Изливъ негодованье въ бурѣ.

Несутся сани. — Скрипъ морозный.
По снѣгу цоканье подковъ.
Кто въ нихъ?—Пѣвецъ Руси свободный
И лучшій изъ ея сыновъ!

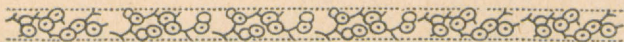
Съ нимъ другъ Данзасъ, на зовъ дуэли
Черезъ воспѣтую Неву
Летятъ на перекоръ метели,
Чтобъ смыть клеветниковъ молву⁷).

Кому судьба конецъ вѣщаетъ,
Кто долженъ пасть? Не жалкій ль фать,
Пришлецъ, что землю оскверняетъ?
Или гуманный, чуткій братъ

Людей всѣхъ націй безъ изъятія —
Національный нашъ пѣвецъ!
(Сорваться хочетъ съ устъ проклятье:
За что, за что же, наконецъ!..)

Еще въ пророческомъ прозрѣньи
Свою дуэль намъ описалъ
Поэтъ въ „Онѣгинѣ Евгеньи“
И въ Ленскомъ свой конецъ вѣщаль.

И преклонясь предъ мощью генья
Я повтореній не вношу,
Лишь съ болью въ сердцѣ опишу
Его послѣднія мгновенья.

VI

Пурпурный солнечный закатъ
Багрянить снѣгъ, сливаясь съ кровью.
Склоняясь надъ Пушкинымъ съ любовью,
Данзасъ везетъ его назадъ.

Спадаетъ сумракъ сизой мглою,
Закрывъ лучи чернымъ крыломъ.
Чуть слышно... шагомъ, какъ фантомъ,
Карета ѣдетъ съ вѣстью злою.

Въ ней Пушкинъ—гордость всей Россіи,
Могучій дубъ и великанъ,
Чей геній равенъ лишь стихіи,
Сраженъ пришельцемъ чуждыхъ странъ!

Градъ омраченъ... Друзья толпятся...
Врачи: лейбъ медикъ Арендъ, Даль
Спасти поэта жизнь стремятся;
Объяла души всѣхъ печаль.

Встревоженъ царь судьбою генья
И въ полночь шлетъ къ нему гонца,
И болью русскія сердца
Забились въ грустныя мгновенья.

Потрясена, какъ тѣнь, блѣдна,
Скользить по дому, какъ видѣнье,
Поэта бѣдная жена
И ждетъ съ надеждою спасенья.

И Пушкинъ полнъ къ ней состраданья.
Стараясь муки превозмочь,
Сжимаетъ онъ въ груди стенанья.
Съ поэтомъ Даль проводитъ ночь.

Онъ весь — любовь и всепрощенье:
Зоветь жену, зоветь дѣтей
И вспоминаетъ всѣхъ друзей;
И въ мигъ святого просвѣтленья

Къ причастію приступаетъ онъ,
Съ землею и небомъ примирень.

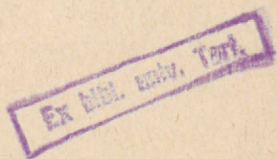
.
.

Такъ гасла жизнь въ моментъ расцвѣта
Могучихъ думъ, могучихъ силъ.
Громъ грянулъ, — вѣстью оглушилъ:
Не стало нашего поэта!..

.
.

Заря Руси — пѣвецъ народный,
Ты эру новую вѣщаль
И въ даръ потомству завѣщаль
Твой духъ гуманный и свободный...

Прошло сто лѣтъ... Пѣвецъ „Полтавы“,
Лихихъ и радостныхъ годинъ,
Встаетъ въ лучахъ всемірной славы
Сердецъ великій властелинъ!

Примѣчанія.

1) Намекъ на образъ жизни поэта въ Бессарабіи.

2) Пушкинъ пробылъ въ селѣ Михайловскомъ Псковской губерніи съ 9 августа 1824 г. по сентябрь 1826 г.

3) Тригорское имѣніе П. А. Осиповой въ 2—3-хъ верстахъ отъ Михайловскаго.

4) Женихомъ за 3 мѣсяца Пушкинъ написалъ: послѣднюю главу „Евгенія Онѣгина“, „Домикъ въ Коломнѣ“, „Моцартъ и Сальери“, „Скупой Рыцарь“, „Донъ-Жуанъ“, „Пиръ во время чумы“, „Повѣсти Бѣлкина“ и т. д. и около 30 стихотвореній.

5) Имѣніе А. С. Пушкина въ селѣ Болдинѣ Нижегородской губерніи.

6) Стихотвореніе „Пора, другъ“.

7) Дуэль между А. С. Пушкинымъ и Дантесомъ состоялась въ Петербургѣ на Черной рѣчкѣ, за комендантской дачей.
